

Янкина Н.В.

Оренбургский государственный университет

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК КОМПОНЕНТ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

В статье рассмотрена проблема толерантности в аспекте межкультурного взаимодействия. Автор определяет виды толерантности и раскрывает такие понятия, как «аккультурация», «адаптация», «поликультурное образование» и «идентичность», для характеристики межкультурной толерантности.

Если, на ваш взгляд, люди ведут себя как-то странно, не стоит спешить с умозаключениями и с оценками, лучше постараться узнать, понять и принять людей, отличающихся по внешности, языку, убеждениям, обычаям и верованиям. Такая способность человека положительно относиться к «непохожести» другого называется толерантностью.

Итак, если рассматривать толерантность в качестве активной нравственной позиции и психологической готовности к взаимодействию с людьми иной социальной, национальной, религиозной и культурной среды, то можно выделить следующие ее виды:

межличностная – способность и практическое признание носителей иных ценностей, логики мышления, иных форм поведения;

межсоциальная, направленная на обеспечение устойчивой гармонии между различными социальными группами;

межконфессиональная – терпимость к чужим верованиям;

межэтническая или *межнациональная* – интерес и внимание к мыслям, мнениям, опыту, обычаям, поведению представителей других национальностей, этносов и культур.

межкультурная – уважение и правильное понимание богатого многообразия культур при сохранении позитивного образа своей собственной культуры.

Примером межличностной толерантности может выступать так называемая проблема отцов и детей. Смена поколений – это известный и естественный закон жизни. Однако если несколько веков назад это большей частью была проблема отцов и детей, так как раньше именно мужчины были главой семьи, то сейчас это, скорее всего, уже проблема родителей и детей или матерей и детей, поскольку нашему времени присуще равноправие полов. Это проблема столкновения людей разного возраста и культурного типа. Почему это происходит?

Каждая точка зрения имеет право на жизнь. Люди разные в каждой семье, в каждом поколении проблема существует в разном виде. Причин этого вечного вопроса много.

Родителей, как известно, не выбирают, собственнно, как и детей. И можно просто не сойтись характерами, взглядами на жизнь.

Кроме того, если родители служат далеко не хорошим примером для детей, не вызывают у них уважения, хоть какую-то долю восхищения, а совершенно противоположные чувства, то дети делают все наоборот, не как старшее поколение, чтобы не стать такими же.

Многое зависит от личных качеств людей: от терпеливости, заботливости, уважения чужого мнения, не замкнутости на собственной персоне, некоторой доли самопожертвования ради другого.

Известно также, что родители хотят блага своим детям, но у сторон разные понятия блага. Ребенок хочет сам найти себя, свое место в жизни, а не быть заводной игрушкой в руках взрослых, которой управляют на каждом шагу. Дети хотят свободы и самостоятельности, чего родители редко им дают.

Можно продолжить список причин, но сокращению их будет способствовать желание видеть мир не только через призму своих интересов и желаний.

Рассмотрим межсоциальную толерантность на примере отношения в обществе к бездомным и детям-метисам.

Сведения о бездомности и об отношении к этому явлению общества до XVII века очень скудные. С наибольшей достоверностью можно утверждать, что бездомные и нищие чаще всего находили убежище и помощь в многочисленных монастырях и храмах.

В петровские времена согласно указу от 30 ноября 1691 года странствующих людей следовало бить кнутом и ссылать в ссылку в дальние сибирские города. Народ не понимал и не принимал преследований бездомных и нищих, считал это дело противоестественным и безбожным.

В конце XVIII и на протяжении XIX века строительство частных больниц и приютов для бедного населения стало делом престижа для дворянской аристократии, промышленников и купцов. Кроме того, в каждой самоуправляемой территории России по государственному рас-

поряжению создавались особые административные органы, в обязанность которым вменялось создание народных школ, сиротских домов, больниц, богаделен, домов для неизлечимых больных, домов для умалишенных.

После Октябрьской революции и гражданской войны к середине 20-х годов в СССР было почти два миллиона бездомных. По мере укрепления тоталитарного режима бездомность была запрещена. В стране «победившего» социализма бездомных и бродяг не должно было быть. И их «не стало». Существование без прописки и без официальной работы (для мужчин трудоспособного возраста) в 30-х годах начало преследоваться в соответствии с принятым Уголовным кодексом. Структуры помощи бездомным, созданные до революции, были разрушены. Скрытая бездомность существовала, но официально никто об этом не упоминал.

Только в 90-е годы власти осознали бессмысленность борьбы с бездомными. Появились приказы по организации медицинской помощи бездомным, стали создаваться ночлежки.

Несмотря на произошедшие изменения в отношении государства к бездомным, до сих пор остается много нерешенных проблем в сферах медицинской помощи и трудоустройства этой категории граждан.

Отношение к бомжам в обществе неоднозначно. Одни жалеют, другие – за самые что ни есть крутые меры. Тут, пожалуй, уместно привести результаты социологического опроса, проведенного среди жителей столицы. Бездомные вызывают безразличие у 25%, жалость – у 30, сочувствие – у 15%, презрение – у 30. Помощь бездомным оказывают 75%. Считают виноватыми: государство – 25%, самих бездомных – 15%.

Будет ли бездомность завтра? Да. Какое-то количество бездомных будет всегда. Это будут именно те 5%, которые при любом режиме выбирают подобный образ жизни, но остальные 95%, борющихся за выживание сейчас и пытающихся сохранить внешний вид обычного «домашнего» человека, перестанут быть изгоями. Эти несчастные имели жилье, учились, получали профессиональные навыки (до 70% бездомных имеют среднее образование, 20-22% – среднее специальное, 8-10% – высшее). Они могут еще вернуться к жизни, если общество от них не отвернется.

В 1998 году Эмилия Тайнс-Менса создала афро-российский детский центр «Пушкинец» при Российском университете дружбы народов, а три года назад стала президентом фонда «Метис». Цель фонда – помогать детям от смешанных браков в получении образования, социаль-

ной адаптации, оказывать материальную поддержку, а также помощь в розыске отцов, уехавших из страны. На первый взгляд, проблемы, решаемые фондом, касаются узкого круга людей. Но это далеко не так. Начиная с 60-х годов в России обучалось около 70 тысяч африканцев, оставивших здесь немалое потомство – 20-25 тысяч детей. Они растут, как правило, в неполных семьях или детских домах. 80 процентов таких детей воспитываются матерями-одиночками. Половина из них относится к категории малообеспеченных.

Ежемесячно собираясь благодаря фонду, дети от смешанных браков получают возможность посещать бесплатные кружки, бывают в посольствах африканских стран, изучают языки, компьютер. По мнению руководства «Метиса», общаясь, они не чувствуют себя ущемленными, исчезает комплекс неполноценности. Ведь они не только лишены отцов, друзей, финансового благополучия. Они еще и чужие. Чужие везде: и в России, и в Африке.

Ни один человек не рождается на свет расистом или националистом, но при определенных обстоятельствах им становится. В период резкого имущественного расслоения люди хотят найти «врага», из-за которого они бедны. Больше всего для этой роли подходят «чужие». Борьба с бедностью, нищетой, безработицей, безысходностью и возвращение в общество ощущения стабильности во всех областях жизни (жизни без войны!) – главные пути для снижения напряженности в отношениях людей разных национальностей. Главные, но не единственные. За проявлениями расизма и национализма часто скрываются не только социально-экономические причины, но и недостаточная образованность, отсутствие воспитания. И работу по формированию в российском обществе устойчивой психологической ориентации на ненасилие и терпимость надо начинать уже сегодня – в образовательных учреждениях разного уровня.

Религия играет большую роль в жизни любой нации. Если мы посмотрим на конфессиональные положения, говорящие о том, как относиться к другому, отличному от нас, то окажется, что разные религии описывают это одним языком.

Буддизм: «Человек может выразить свое отношение к родственникам и друзьям пятью способами: великодушием, учтивостью, добродетельностью, отношением к ним, как к себе, и верностью своему слову».

Конфуцианство: «Не делай другим того, чего не хотел бы от других».

Индуизм: «Не делай другому того, от чего больно тебе». «Никто из вас не станет верующим, пока не полюбит своего брата, как себя самого».

Джайнизм: «В счастье и страдании, в радости и в горе мы должны относиться ко всем существам, как относимся к самим себе».

Иудаизм: «Не делай ближнему своему того, от чего плохо тебе».

Сикхизм: «Как ты думаешь о себе, так думай и о других. Тогда на небе вы будете равны».

Даосизм: «Считай успех соседа своим успехом, а потерю соседа своей потерей».

Зороастризм: «Только та натура хороша, которая не сделает другой того, что не хорошо для нее самой». «Во всем, как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними».

Такие нормы человеческого сознания и поведения еще называют *толерантными*.

Проблема смешанных семей в России можно отнести к проблеме межнациональной толерантности.

В советское время межэтнические браки были популярны и поощрялись правительством. Есть мнение, что с распадом Советского Союза и государственной идеологии интернационализма, число смешанных семей на территории бывшего СССР стало неуклонно сокращаться. Однако согласно данным Института психологии Российской академии наук только в прошлом году 50 тысяч россиян вступили в брак с турками. Межэтнических браков меньше не стало, просто образованию таких семей не уделяется такого внимания, как в советские времена. С тех пор существенно изменилось отношение к иностранцам, представители других этносов в России теперь зачастую воспринимаются враждебно. И это позволяет рассматривать проблему смешанных семей не только в этнографическом, социологическом и психологическом контекстах, но и в правовом. Иностранцы, образовавшие семьи в России, чувствуют враждебность со стороны общества.

Межэтническая толерантность может стать залогом бесконфликтных межнациональных отношений внутри государств, и в частности, в России. «Парад суверенизации» бывших республик СССР, свидетелями которого мы стали в последнее десятилетие, является следствием национальной политики советского периода, когда под лозунгом интернационализма стирались культурные особенности целых этносов и народов, осуществлялась практика ассимиляции.

Ассимиляция является одной из форм процесса *аккультурации*, под которым принято считать процесс и результат взаимного влияния

разных культур, при котором все или часть представителей одной культуры (реципиенты) перенимают нормы, ценности и традиции другой (у культуры-донора). Причем важно как сохранить свою культурную идентичность, так и включиться в чужую культуру.

Комбинация возможных вариантов решения этих проблем дает четыре основные стратегии аккультурации: ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию и интеграцию.

Ассимиляция – это вариант аккультурации, при котором человек полностью принимает ценности и нормы иной культуры, отказываясь при этом от своих норм и ценностей. Согласно данным исследований ассимиляция достаточно быстро идет у людей, приехавших в чужую страну на учебу или в силу экономических причин, а также у эмигрантов, в то время как у беженцев процесс протекает значительно медленнее, поскольку они не были психологически готовы к переезду и жизни в чужой стране.

Сепарация есть отрицание чужой культуры при сохранении идентификации со своей культурой. В этом случае представители недоминантной группы предпочитают большую или меньшую степень изоляции от доминантной культуры. Если на такой изоляции настаивают представители господствующей культуры, это называется *сегрегацией*.

Маргинализация означает, с одной стороны, потерю идентичности с собственной культурой, с другой – отсутствие идентификации с культурой большинства. Эта ситуация возникает из-за невозможности поддерживать собственную идентичность (обычно в силу каких-то внешних причин) и отсутствия интереса к получению новой идентичности (возможно, из-за дискриминации или сегрегации со стороны этой культуры).

Интеграция представляет собой идентификацию как со старой, так и с новой культурой. Она представляет собой взаимное приспособление группы большинства и меньшинства: интегрирующаяся группа готова принять установки и ценности новой для себя культуры, а доминантная группа готова принять этих людей, уважая их права, их ценности, адаптируя социальные институты к потребностям этих групп.

Важнейшим результатом и целью процесса аккультурации является долговременная *адаптация* к жизни в чужой культуре. Адаптацию обычно рассматривают в двух аспектах: психологическом и социокультурном.

Психологическая адаптация представляет собой достижение психологической удовлетворенности в рамках новой культуры. Это выра-

жается в хорошем самочувствии, психологическом здоровье, а также в четко и ясно сформированном чувстве личной или культурной идентичности. Она будет зависеть от типа личности человека, событий в его жизни, а также от социальной поддержки.

Социокультурная адаптация заключается в умении свободно ориентироваться в новой культуре и обществе, решать повседневные проблемы в семье, быту, на работе и в школе. Знание культуры, степень включенности в контакты и межгрупповые установок определяют успешность этого аспекта адаптации.

При характеристике форм ассимиляции мы использовали понятие «идентичность». Остановимся на нем подробнее. В самом общем понимании оно означает осознание человеком своей принадлежности к какой-либо группе, позволяющее ему определить свое место в социокультурном пространстве и свободно ориентироваться в окружающем мире. Необходимость в идентичности вызвана тем, что каждый человек нуждается в известной упорядоченности своей жизнедеятельности, которую он может получить только в сообществе других людей. Для этого он должен добровольно принять господствующие в данном сообществе элементы сознания, вкусы, привычки, нормы, ценности и иные средства общения, принятые у окружающих его людей. Усвоение этих проявлений социальной жизни группы придает жизни человека упорядоченный и предсказуемый характер, а также невольно делает его причастным к какой-то конкретной культуре. Поэтому суть *культурной идентичности* заключается в осознанном принятии человеком соответствующих культурных норм и образцов поведения, ценностных ориентации и языка.

Также существует и *этническая идентичность*. Поскольку этносы являются наиболее устойчивыми во времени из всех социальных групп, именно они обеспечивают человеку необходимую безопасность и поддержку в жизни. Этническая идентичность – это не только принятие определенных групповых представлений, готовность к исходному образу мыслей и разделяемые этнические чувства. Она также означает построение системы отношений и действий в различных межэтнических контактах. С ее помощью человек определяет свое место в полиэтническом обществе и усваивает способы поведения внутри и вне своей группы.

Разнообразные впечатления о мире трансформируются в сознании человека в идеи, установки, стереотипы, ожидания, которые стано-

вятся для него регуляторами поведения и общения. Через сопоставление и противопоставление позиций различных групп и общностей в процессе взаимодействия с ними происходит становление *личной идентичности* человека, которая представляет собой совокупность знаний и представлений человека о своем месте и роли как члена социальной или этнической группы, о своих способностях и деловых качествах.

Поскольку человек одновременно является участником разных социокультурных групп, то он обладает сразу несколькими идентичностями. В них отражаются его пол, этничность, раса, религиозная принадлежность, национальность и другие стороны его жизни. Эти признаки связывают нас с другими людьми, но в то же время сознание и уникальный опыт каждого человека изолируют и разделяют нас друг от друга.

По мнению ряда ученых (7) позитивная этническая идентичность является основой этнической толерантности. Последняя не является следствием ассимиляции как отказа от собственной культуры, а является характеристикой межэтнической интеграции. Под этим углом зрения явление этнической интолерантности представляет собой преимущественно негативное восприятие иной этнической культуры при сверхпозитивном восприятии собственной.

Но так ли уж необходимо человеку соотносить себя с какой-то культурной (этнической, религиозной и т. д.) группой? Не может ли он быть «человеком мира», «человеком вселенной», стоять «над» любой определенной культурной традицией?

Вопрос остается открытым. Социальные психологи считают, что национальная и культурная идентификация укрепляет людей в системе смыслов, которая обеспечивает порядок и способствует обретению личного достоинства (2). В рамках любой культурной традиции выработываются правила и нормы морали и нравственности в межличностных и межгрупповых отношениях, и распад культурной традиции в ходе модернизации неминуемо влечет за собой отказ от прежних норм и правил и массовое падение морали. Конечно, моральные нормы должны быть, и являются достоянием личного развития, но его потенциал определяется групповой (культурной социализацией), и далеко не каждая личность способна выработать собственные нормы нравственности, способствующие не только личному выживанию и процветанию. Благодаря нормам наших традиционных культур и религий мы все еще живы,

поэтому культурная соотнесенность все еще очень важна для выживания человечества, оберегая его от духовной и нравственной анархии.

Какими же чертами будет обладать толерантная личность?

Отечественные исследователи (6) выделяют следующие характерные черты:

– гуманность, то есть внимание к самобытному внутреннему миру человека, веру в его доброе начало, человечность межличностных отношений, отказ от методов принуждения и форм подавления достоинства человека;

– рефлексивность, которая предполагает глубокое знание личностных особенностей, достоинств и недостатков, установление их соответствия толерантному мировосприятию;

– свободолюбивость выражается в дисциплине и долге, неприятию насильственных предписаний и запретов;

– ответственность как проявление внутренней силы в ситуации принятия решения, его качественного выполнения на основе вариативного подхода и системы личных требований;

– гибкость – это умение в зависимости от состава участников событий и возникших обстоятельств, принять решение на основе владения полноценной информацией;

– уверенность в себе является адекватной оценкой собственных сил и способностей, верой в возможность преодолеть препятствия;

– самообладание рассматривается как владение собой, управление эмоциями, поступками;

– вариативность – это многомерный подход к оценке окружающей жизни и принятие адекватных сложившимся обстоятельствам решений;

– перцептивность – умение подмечать и выделять различные свойства людей, проникать в их внутренний мир;

– эмпатийность – сопереживание проблемам других людей, эмоциональная оценка событий;

– Чувство юмора – ироническое отношение к нелепым обстоятельствам, непродуманным действиям, умение посмеяться и над собой.

В исследованиях известных американских культурологов – В. Гудикунста (9), Ю. Кима (10), М. Беннета (8), Дж. Мартина и Т. Накаямы (11), М. Мариямы (12) выявлены признаки, составляющие качественное содержание толерантной личности. К ним относятся: гибкость (отсутствие жесткости и догматичности в поведении, бесконфликтность); эмпатия (интерес к другому человеку – способность осознавать особенности иной культуры с точки зрения ее носителей); некатегоричность суждений, способность не судить других.

Комплекс указанных признаков толерантного поведения выступает как умение правильно относиться к различиям и поэтому предполагает способность индивида легко общаться в незнакомых ситуациях. Независимо от того, где человек находится – за границей или в своей стране, общение с людьми, которые отличаются от него, требует толерантности к различиям. Особенно это свойственно ситуациям межкультурной коммуникации. С.Г. Тер-Минасова в своей книге «Язык и межкультурная коммуникация» называет три «Т» – Терпение, Терпимость, Толерантность формулой межкультурной коммуникации (5).

Рассмотрим более подробно указанные выше признаки толерантного поведения и особенности их проявления в ситуациях межкультурной коммуникации.

Гибкость является важным свойством личности, обеспечивающим полноценную коммуникацию. Наиболее ярко она проявляется в языке, поскольку он является действенным средством выражения оттенков мысли, национальной специфики и культурных особенностей народа и реализуется в речи. Толерантные свойства поведения проявляются в адекватном выборе коммуникативных стратегий и тактик, соответствующих им речевых средств, характеризующих вариативностью, политкорректностью и позитивной окрашенностью.

Важной составляющей толерантного поведения является эмпатия – культурологически обусловленная способность смотреть на мир глазами другого человека, или «походить в чьих-то туфлях», т. е. встать на место другого человека, чтобы понять его чувства и действия. Для эмпатийного поведения предлагают так называемое «платиновое правило», которое гласит: «поступай по отношению к другим так, как бы они сами поступили по отношению к себе». Данное правило звучит как противоположное давно известного постулата: «поступай с другими так, как ты бы хотел, чтобы поступили с тобой». Тем самым подчеркивается, что в ходе коммуникации с другими людьми необходимо ориентироваться в первую очередь на их, а не на свои особенности. Эмпатия находит свое речевое воплощение в так называемой «поддерживающей коммуникации», которая выражается в ободряющих фразах (*Are you comfortable?*), переспросах (*Is that you mean?*), обращениях к чувствам партнера (*You look upset. What's up?*), выборе лексики с позитивной семантикой.

Приобретение способности не использовать категоричные суждения о других людях

(«nonjudgmentalness»), является сложным процессом и включает целый ряд компонентов. В частности, избегание категоричных суждений предполагает описание факта, а не его оценку. То есть необходимо констатировать факт, а не интерпретировать его. Например, «X сегодня опоздал» (описание факта), а не «X – недисциплинирован, поэтому он опоздал» (интерпретация и оценка факта).

Таким образом, в контексте межкультурной коммуникации толерантность означает уважение многообразия иных культур и речеповедения, самовыражения, образа мысли и поступков.

Несмотря на активный интерес к толерантному поведению, можно отметить, что его формирование в образовательном процессе вуза до сих пор отсутствует, а в обучении иностранным языкам формируемые иноязычные речеповеденческие умения личности не включают признаков толерантности.

Однако именно система образования представляет уникальную возможность более или менее спланированного воздействия на процесс формирования жизненных ориентиров молодежи, и, соответственно, на будущее тех народов, к которым эта молодежь принадлежит. Во-первых, образование является стержнем, вокруг которого, так или иначе, воссоздается вся система общественного самосознания. Во-вторых, образование несет в себе потенциал развития – результат внутреннего развития, а не внешнего влияния. В-третьих, будучи включенным в различные системы и отношения, образование является поликультурным пространством, «местом встречи» различных этносов. Поэтому от того, какие содержательные идеи и ценности заложены в образовательные программы, зависит способность любого общества бесконфликтно интегрироваться в мировое сообщество.

Цель поликультурного образования – формирование планетарного мышления через осознания себя частью этноса и культуры, которые входят в человечество. Эта идея возникла в странах, которые столкнулись с фактором многонациональности (США, Австралия и др.). Пережив период огульной ассимиляции, там пришли к выводу о том, что нельзя лишать человека его национальной идентичности, но через национальную самоидентификацию и межкультурную компетентность возможно прийти к межнациональной и межкультурной толерантности.

Процесс поликультурного образования включает в себя несколько уровней.

Первый – приобщение к культуре своего этноса и близкое знакомство с этнокультурой

других народов. Через осознание единого знаменателя в основе всех этнических культур человек сформирует толерантное отношение к другим людям, к представителям других наций и культур. На данном этапе образование может осуществляться в различных формах. Во-первых, через образование в неоднородных в социальном, религиозном, этническом отношении учебных заведениях. Во-вторых, через изменение программ обучения – изъятие из них одиозных и националистических компонентов и включение элементов ознакомления с другими культурами, с культурой мира.

Второй уровень – государственный (или федеральный). Он предполагает гражданскую самоидентификацию. Эта задача определена в ряде документов государственного уровня. В России это находит свое отражение в Концепции Государственной национальной политики Российской Федерации. В ней подчеркивается необходимость обеспечения реализации программ и курсов по вопросам воспитания культуры межнационального общения. Как попытку решить эти задачи можно рассматривать положения Федеральной программы образования, а также Федеральной целевой программы «Формирование установок толерантного сознания и профилактики экстремизма в российском обществе».

Третий уровень – поликультурного образования – глобальный – это знакомство с системой знаний о правах и свободах человека и народов.

Основы прав человека – уважение жизни и достоинства каждого отдельного человека – присутствуют в большинстве религий и философских учений мира. Права человека нельзя купить, заработать или получить в наследство – их называют «неотъемлемыми», потому что они присущи каждому человеку, независимо от расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождений или любых иных обстоятельств.

Права человека играют особую роль во взаимоотношениях человека и государства. Они контролируют и регулируют осуществление государственной власти над отдельным человеком, предоставляют свободы гражданам в отношениях с государством и требуют от государства удовлетворения основных потребностей людей, подпадающих под его юрисдикцию. Лучше всего эти права излагаются в международно-правовых документах, которые были согласованы государствами и в которых содержатся нормы прав человека.

Наибольшую известность получила Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН в 1948 году. Этот основополагающий документ и в настоящее время имеет огромное влияние во всем мире. Хотя Всеобщая декларация не является обязательным к исполнению документом, многие юристы утверждают, что она уже приобрела обязательную юридическую силу на основе международных обычаев и практики, ввиду ее применения в конституциях и судах многих стран.

Государства, входящие в Совет Европы, приняли Европейскую конвенцию о правах человека, сделав первый шаг по пути признания многочисленных прав, провозглашенных во Всеобщей декларации прав человека, в Европе. В Европейской конвенции о правах человека и протоколах к ней провозглашается: обязательство соблюдать права человека; право на жизнь; запрещение пыток; запрещение рабства и принудительного труда; право на свободу и личную неприкосновенность; право на справедливое судебное разбирательство; наказание исключительно на основании закона; право на уважение частной и семейной жизни; свобода мысли, совести и религии; свобода выражения мнения; свобода собраний и ассоциаций; право на брак; право на эффективные средства правовой защиты; запрещение дискриминации; защита собственности; право на образование; право на свободные выборы; свобода передвижения; отмена смертной казни; право на апелляцию по уголовным делам; компенсация в случае судебной ошибки и т. д.

Глобальный уровень поликультурного образования предполагает развитие позитивного опыта общения с людьми разных наций.

Надо научиться ценить других людей за то, что они другие, совсем не требовать, чтобы они были похожи на нас. Ведь если бы мы все были одни и те же, мы бы просто не выжили как биологическая единица. Мы живем потому, что мы разные. Человеческое общество держится на различии между людьми. Надо научиться ценить в другом человеке другого человека и надо обеспечивать ему это право – быть другим.

Общество – это не набор солдат, это оркестр, где каждый инструмент ведет свою самостоятельную мелодию. Представьте себе огромный оркестр, играющий одну и ту же ноту, – зачем он нужен? Оркестр состоит в замечательном единстве разных голосов.

Разница между культурным и некультурным человеком может определяться несколькими способами. Но есть один практический критерий – человек сталкивается с непонятным; он может или заинтересоваться, или обозлиться. Культурный человек заинтересуется, некультурный человек обозлится. Ломоносов предложил когда-то бессмертную формулу – «пугливые невежды». Невежды пугливы, подозрительны, им кажется, что весь мир в заговоре против них. И особенно они боятся людей, которых они не понимают, которые чем-то не похожи на них.

Итак, еще одна необходимая вещь – терпимость, причем не только к тем, кто прав, умен и образован. Ко всем. И к тем, кто думает иначе, даже если он не прав.

Список использованной литературы:

1. Артюнов С.А. Народы и культура: развитие и взаимодействие. – М., 1989.
2. Балыхина Т.М., Ельникова С.И., Маркина Т.В., Харитонова О.В. Уроки толерантности: Учеб. Пособие по русскому языку. – М.: Изд-во РУДН, 2005. – 105 с.: ил.
3. Барышников Н.В. Параметры обучения межкультурной коммуникации в средней школе // *Иностр. языки в школе*. №2 С. 28-32
4. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов/ Под ред. А.П. Садохина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 352 с.
5. Плужник И.Л. Формирование межкультурной коммуникативной компетенции студентов гуманитарного профиля в процессе профессиональной подготовки. [Электронный ресурс] Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – М.: РГБ, 2003 (Из фондов Российской государственной библиотеки)
6. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово, 2000. С. 260.
7. Толерантность. Часть 1. Теоретические аспекты проблемы воспитания толерантности (в таблицах и схемах). – Оренбург: ОПК №1, 2004. – 16 с.
8. Толерантность в межкультурном диалоге / Отв. ред.: Н.М. Лебедева, А.Н. Татарко. М., 2005. 372 с.
9. Bennet M. Overcoming the Golden Rule: Sympathy and Empathy. In: *Basic Concepts in Intercultural Communication: Selected Readings*, 1998. pp. 191-214
10. Gudykunst W., Kim Y. *Communication with strangers*. Boston. 1997. 444 p.
11. Kim M. Cross-cultural comparisons of the Perceived Importance of Conversational Constraints // *Human Communication Research*. 1994. №21. pp. 128-151
12. Martin J., Nakayama T. *Intercultural Communication in Contexts*. London. Toronto. 2000. 363 p.
13. Maruyama M. *Towards a Cultural Futurology*. Paper Presented at the Annual Meeting of the American Anthropological Association, Published by the Training Center for Community Programms. University of Minnesota, Minneapolis, 1970. pp. 147-158